

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ И ТРАДИЦИИ ШЛЯХТЫ БЕЛАРУСИ В XVII–XVIII вв.

Терещенко Полина Юрьевна

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

Научный руководитель: **Шуткова Надежда Петровна**,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры археологии,
истории Беларуси и специальных исторических дисциплин Могилевского
государственного университета имени А. А. Кулешова

В статье рассматриваются изменения в погребальной культуре белорусской шляхты XVII–XVIII вв. Под влиянием Реформации, Просвещения и идеологии сарматизма. Смерть начинает восприниматься как драматичный финал жизни, что отражается в пышных похоронах. Анализируются ключевые элементы обряда: труменных портретов, панегирики, завещания, захоронения в саркофагах. Делается вывод о синтезе католических традиций и шляхетской идеологии, где похороны служили демонстрацией могущества рода.

В XVII–XVIII вв. под влиянием Реформации и эпохи Просвещения происходят изменения в представлениях людей о загробном мире и смерти. В этот период смерть перестает быть переходным процессом между жизнью земной и жизнью загробной. Она начинает символизировать конец существования личности физически и духовно. В конце XVII века за смертью закрепляется образ драматизма. Смерть становится грустным событием, люди начинают задумываться о том, что они оставят после себя [1, с. 138–139]. Эти тенденции отразились и на восприятии белорусской шляхты.

Идеи Реформации и Просвещения проникали через представителей знатного сословия обучавшихся за границей или путешествовавших. Представления об их предках, сарматах, которые по их мнению жили в Риме и были славным народом, значительно повлияли на представления о том, что шляхтич должен быть храбрым характером и в любой момент защищать свою родину. Своё отражение эти моменты нашли в так называемом надгробном портрете, панегириках и погребальных речах [2, с. 43–52].

В XVII–XVIII веках похороны белорусской знати проходили очень пышно. Эти театрализованные действия получили название – погребальная помпа. В шествиях участвовало много людей одетых в лучшие наряды, роскошные шапки и украшения. Они шли с портретами предков, геральдическими атрибутами и родовыми реликвиями. Процессия была освещена множеством свечей и сопровождалась музыкой, хоровым пением и звоном колоколов [6, с. 130–134].

На время траурной процессии в изголовьи гроба с внешней стороны помещался портрет усопшего. Они назывались погребальными или труменными портретами и выполнялись очень реалистично на овальной или многоугольной медной табличке. Перед опусканием гроба в могилу, портрет снимали, а после похорон вешали в склепе костела или личном склепе шляхетского рода [5,

с. 311–318]. Надгробный портрет символизировал образ рыцаря сармата. Он был олицетворением умершего человека во время похоронной процессии. На них можно найти изображения родовых гербов, надпись о занимаемой при жизни должности. Первым гробовым портретом считается изображение короля Речи Посполитой Стефана Батория [3, с. 143–145].

Грандиозное театрализованное шествие представляло легенду и славу рода. На масштабных поминках раздавались большие суммы денег, чтобы получившие их молились за умершего. Например, похороны представителей магнатского рода Радзивиллов длились до шести недель. В этот период они принимали гостей, проводили молебны за души усопших. пышное погребение показывало силу и богатство рода [2, с.43–52]. В гроб вместе с покойным клали его личные вещи, указывающие на личное достоинство: саблю, пояс, перстень-печатку, крест или икону.

В XVII веке на белорусских землях распространилась форма погребения в саркофагах, которые были расположены внутри храмов и костелов. Мраморные гробницы отличались великолепным оформлением. В Несвиже, в крипте Фарного костела находится усыпальница с семьюдесятью деревянными саркофагами с останками представителей рода Радзивиллов.

Также в эпоху барокко получило распространение отдельное захоронение сердец в специальных сосудах, что считалось знаком особого почтения. Например, такое захоронение сохранилось в Дятьковском костеле. Отдельно могли захороняться и внутренние органы человека [7].

С распространением идей Реформации приходит традиция написания похоронных текстов: панегириков и похоронных речей. В похоронной речи размещалась информация о личности усопшего, о лице, его составителя, указывалась место где оно было зачитано, год, и место издания. Обратная сторона включала в себя герб, в основной части поминальной речи или панегирика было 3 раздела. Первым шло небольшое посвящение в честь умершего. Во втором разделе размещалась сама речь. В третьем разделе высказывания на польском языке или на латыни, с Старого и Нового завета. Последней частью была похвала, которая могла быть размещена несколько раз в тексте [4, с. 41]. В поминальной речи можно увидеть благодарность богу отмечалось то, как шляхтич при жизни, верил в него.

Также были распространены завещания. В них содержалась информация о разделе нажитого умершим имущества, о месте похорон, сроках проведения, ходе похоронной процессии, приглашенных гостях и др. [6, с. 192–194].

Таким образом в XVII-XVIII веках под влиянием идей Просвещения и Реформации сформировалось уникальное погребально-поминальное действо. Отношение к последнему пути было наполнено глубоким смыслом. В нем подчеркивалась власть и могущество усопшего и его рода. Похороны отличались пышностью, сочетали христианские традиции с идеологией сарматизма.

Литература

1. Абрамов, А. А. Отношение к болезни и смерти в средние века и новое время / А. А. Абрамов // Церковь и время. 2003. № 2(23). С. 128–139.
2. Клімуць, Л. Я. Сармацкая культура беларускай шляхты ў XVI–XVIII стагоддзях / Л. Я. Клімуць. Минск: Беларусь, 2013. 127 с.

3. Мун, Е. А. Феномен надгробного портрета польского сарматизма / Е. А. Мун // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусство. 2021. № 4 (28). С. 142–154.

4. Стахно, Н. В. Этас шляхціца і шляхцянкi ў пахавальных казаннях Рэчы Паспалітай XVI–XVIII стст. / Н. В. Стахно // Веснік Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. А. Гуманітарныя навукі. 2022. №. 2. С. 40–47.

5. Тананаева, Л. И. Надгробный портрет в Речи Посполитой (XVII–XVIII вв.) / Л. И. Тананаева // Искусствознание. 2007. № 1–2. – С. 304–342.

6. Чараўко, В. У. Тэстаменты як крыніца па пахавальных традыцыях шляхты і мяшчан Полацкага і Віцебскага ваяводстваў XVI–XVII стст. В. У. Чараўко // Актуальные проблемы источниковедения материалы V Междунар. Науч.-практ. Конф. К 110-летию Витебской ученой архивной комиссии, Витебск, 25-27 апр. 2019 г. / ВГУ им. П. М. Машерова, 2019; редкол.: А. Н. Дулов, М. Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2019. – С. 192–194.

7. Грунтов, С. Погребальные традиции белорусов: хоронили сердца предков, ставили в крипте бочонки со внутренностями и бросали ветки на могилы самоубийц / С. Грунтов // Комсомольская правда : сайт. – 2021. – 10 мая. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27271/4405518/> (дата обращения: 16.03.2026).